

Приготовившись к новому дню, я взял рюкзак и направился в класс. Это было хорошее, ветреное утро понедельника, и ЮА не могла бы сиять ярче под утренним солнцем. Я прошел по коридору, а затем вошел в класс, чуть не столкнувшись с Бакуго. – К-качан! Прошу прощения, я не имел в виду... здесь, позвольте мне просто... – пробормотал я и собирался сесть на свое место, когда он схватил меня за плечо. Плотно. Я нервно посмотрел на него. Но вместо этого он улыбнулся. – Все в порядке, Де-Изуку, не волнуйся об этом. – Он отпустил мое плечо, но я не вернулся на свое место, а остался там, подняв бровь в пол, как будто там были все ответы на мои вопросы. С тех пор, как меня вернули, он вел себя очень... в отличие от него... большую часть времени. Он старался быть добрее. Честно говоря, меня это немного пугает. Может, мне на всякий случай проверить его? Или, может быть, мне стоит оставить это в покое? Как только остальные вошли, я сел на свое место, пытаюсь сосредоточиться на уроке Айзавы. Но мои мысли продолжали возвращаться к Бакуго. Зачем ему говорить мне, что все в порядке, если он обычно кричит на меня? Почему на этот раз он пытается быть лучше? Может быть, мне стоит начать об этом беспокоиться — или, на самом деле, продолжать об этом беспокоиться.*****К счастью, нам разрешили вернуться в общежитие, и я поспешил, не пытаюсь показать это явно, не желая ни с кем столкнуться. К счастью, я добрался до своей комнаты, поставил сумку на место, затем переделся в простую синюю рубашку и серые шорты. Я упал на кровать и положил руку на лоб, глядя в потолок. Хотел бы я сказать ему. Я не боюсь быть отвергнутым. Я не боюсь того, что он чувствует. Я боюсь разрушить нашу дружбу. У меня такое ощущение, что он изо всех сил пытается превратиться в нового человека, попытаться в чем-то стать лучше. Я вытащил телефон и сначала заглянул в групповой чат, не найдя ничего нового. Затем я пошла на номер Тодороки, размышляя, стоит ли мне рассказать кому-нибудь о своих чувствах. И кто. Девочки совершенно взбесились и убедили меня немедленно рассказать Бакуго. Каминари... наверное, либо посоветовал бы мне пригласить Бакуго на свидание, либо понятия не имел, что сказать. Киришима очень меня поддержал и посоветовал мне поговорить об этом с Бакуго, когда я буду готов. Минета, скорее всего, не поможет. Кода настолько застенчив, что я сомневаюсь, что он даже попытается дать совет. Серо будет еще одной версией Киришимы. Фумукаге... дал бы хороший совет. Но Тодороки... он казался самым логичным ответом. Он был потрясающим другом. Он всегда давал отличный совет тем, кто в нем нуждался. Он бы меня очень поддержал. Я вздохнул и написал ему, объяснив, что испытываю чувства к Бакуго. Он прочитал текст и начал печатать. Подожди, дай мне позвонить.